

А.В. Панцов, Н.Ю. Пивоваров

Секретные переговоры Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном в июле–августе 1958 г.: новые документы

Аннотация: В статье освещается ход секретных переговоров между Первым секретарем ЦК КПСС, Председателем Совета министров СССР Н.С. Хрущевым с Председателем ЦК КПК, Председателем КНР Мао Цзэдуном, состоявшихся в ходе неофициального визита советского руководителя в Китай с 31 июля по 3 августа 1958 г. Раскрываются обсуждавшиеся темы, позиции сторон, наиболее дискуссионные вопросы, причины недовольства переговорщиков друг другом. Показаны факторы, обусловившие охлаждение отношений сторон и свертывание сотрудничества между ними после переговоров: недовольство Мао Цзэдуна стремлением советской стороны строить военно-техническое сотрудничество, оставляя за СССР контроль над поставляемыми техническими средствами и стратегическими вооружениями, а также над совместными военными контингентами; комплекс обид на диктат советских руководителей, копившихся китайской стороной; ошибки советской дипломатии; резкость Мао Цзэдуна, переоценившего зависимость СССР от поддержки со стороны КНР. В приложении к данной статье, которое выйдет в следующих двух выпусках журнала, будут опубликованы стенограммы трех бесед лидеров двух стран из фондов РГАНИ, не обнародованных ранее на языке оригинала.

Ключевые слова: Н.С. Хрущев, Мао Цзэдун, советско-китайские отношения, помощь СССР в строительстве китайского ВМФ, военно-техническое сотрудничество СССР и КНР.

Авторы: *Панцов Александр Вадимович*, доктор исторических наук, профессор Капиталийского университета (США). E-mail: apantsov@capital.edu;

Пивоваров Никита Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, исполнитель проекта МГИМО МИД России. E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Благодарность: Авторы выражают благодарность за помощь в работе А.Н., Д.А. и Н.С. Аринчевым, Е.Б. Богословской, А.Н. Грибову, М.В. Зеленову, И Шэньсы, Ч. Краусу, Д.А. Кэпл, И.Н. Сотниковой, Г.И. Спичаку и А.Г. Юркевичу. Отдельные фрагменты публикации подготовлены Н.Ю. Пивоваровым при поддержке Программы развития МГИМО «Приоритет 2030».

А·V·潘措夫, N·Yu·皮沃瓦罗夫

1958年7月至8月赫鲁晓夫与毛泽东之间的秘密会谈：新文件

摘要: 本文介绍了苏共中央第一书记、苏联部长会议主席尼·谢·赫鲁晓夫与中共中央主席、中华人民共和国主席毛泽东之间秘密会谈的过程，本次秘密会谈于

1958年7月31日至8月3日苏联领导人对中国进行非正式访问期间进行。双方讨论的议题、立场、最有争议的问题以及会谈代表彼此不满的原因被揭晓。会谈后双方关系降温、合作缩减的因素表现为：毛泽东对苏方建立军事技术合作的意图不满，因为这将使苏联控制其对华提供的技术手段、战略装备及中苏联合部队；中方对苏联领导人的发号施令所积累的怨恨情绪；苏联外交的失误；高估了苏联对中国支持依赖性的毛泽东的粗暴态度。在本杂志的下两期将发表的本文附录中，将公布两国领导人之间三场谈话的速记记录，这些记录都是以前未发表的原始语言材料，来自俄罗斯国家当代历史档案馆的馆藏。

关键词：赫鲁晓夫；毛泽东；苏中关系；苏联援建中国海军；苏中军事技术合作。

作者：亚历山大·弗拉基米罗维奇·潘措夫，历史学科学博士，美国首都大学教授。E-mail: apantsov@capital.edu; 尼基塔·尤里耶维奇·皮沃瓦罗夫，历史学副博士，俄罗斯科学院世界通史研究所高级研究员，莫斯科国际关系学院项目参加者。E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Alexander V. Pantsov

Nikita Yu. Pivovarov

Nikita S. Khrushchev's secret negotiations with Mao Zedong in July–August 1958: New Documents

Abstract: The article analyzes the course of secret negotiations between the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, Chairman of the Council of Ministers of the USSR N.S. Khrushchev and Chairman of the Central Committee of the Communist Party of China, Chairman of the People's Republic of China Mao Zedong, held during the unofficial visit of the Soviet leader to China from 31 July to 3 August 1958. This article delves into the discussed topics, respective positions, contentious issues, and causes of dissatisfaction among negotiators during negotiations between China and the Soviet Union. The factors contributing to the cooling of relations and the diminishing cooperation between the parties post-negotiations are examined. These factors include Mao Zedong's discontent with the Soviet Union's insistence on establishing military-technical cooperation while retaining control over supplied technical means and strategic weapons, as well as joint military contingents. Additionally, a complex of grievances towards the dictates of Soviet leaders, accumulated by the Chinese side, and the errors of Soviet diplomacy are explored. Mao Zedong's assertiveness, coupled with an overestimation of the USSR's reliance on support from China, is also analyzed. In an appendix to this article, forthcoming in subsequent issues of the journal, transcripts of three conversations between the leaders of both nations from the archives of the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI) will be published, previously undisclosed in their original language.

Keywords: N. S. Khrushchev, Mao Zedong, Soviet-Chinese relations, Soviet assistance in the construction of the Chinese Navy.

Authors: *Pantsov Alexander V.*, Doctor of Sciences (History), Professor of Capital University (U.S.A.). E-mail: apantsov@capital.edu; *Pivovarov Nikita Yu.*, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher at the Institute of World History of the Rus-

sian Academy of Sciences, project contributor at MGIMO University. E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Acknowledgement: The authors express their gratitude for the help in the work by A.N., D.A. and N.S. Arinchev, E.B. Bogoslovskaya, A.N. Gribov, M.V. Zelenov, and Shaansy, C. Kraus, D.A. Caple, I.N. Sotnikova, G. I. Spichak and A. G. Yurkevich. Separate fragments of the publication were prepared by N.Y. Pivovarov with the support of the MGIMO Development Program "Priority 2030".

В жизни руководителей СССР и КНР Н.С. Хрущева и Мао Цзэдуна 1958 г. начался благоприятно. В Советском Союзе 16 марта прошли выборы в Верховный Совет СССР 5-го созыва, на котором «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» получил 99,6 процента голосов, а 27 марта на первой сессии Верховного совета Хрущев занял пост Председателя Совета Министров СССР, совместив его с должностью Первого секретаря ЦК КПСС [Заседания Верховного Совета... 1958, с. 47]. Под руководством коммунистической партии советские люди, казалось, с энтузиазмом строили коммунизм, стремясь выполнить поставленную Хрущевым в начале ноября 1957 г. задачу: в течение ближайших 15 лет не только догнать, но и перегнать США по объему производства важнейших видов продукции¹. В мае советские ученые вывели на орбиту третий искусственный спутник Земли.

Мао тоже укрепил позиции: в январе-марте 1958 г. он провел три важных совещания высших партийных кадров, на которых преодолел сопротивление тех, кто выступал против «слепого забегания вперед» в экономическом строительстве (Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина и др.). В итоге была определена программа «большого скачка» в производстве: «три года упорного труда, десять тысяч лет счастья» [Zhonghua renmin... 1959, p. 260]. Вся страна должна была «твердо следовать курсу „больше, быстрее, лучше, экономнее“», выдвинутому Мао Цзэдуном еще 12 декабря 1957 г.². На расширенном заседании Политбюро в присутствии 119 высших кадровых работников 18 февраля Мао Цзэдун объявил новый курс линией партии в социалистическом строительстве (см. [Mao Zedong zhuan, p. 766; Mao Zedong nianpu, p. 299]). А в мае, на 2-й сессии VIII съезда КПК, была принята официальная формулировка генеральной линии: «Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм больше, быстрее, лучше, экономнее». Перед народом Китая была поставлена задача «догнать за 15 лет или меньший срок Англию по производству важнейших видов промышленной продукции» [Вторая сессия..., 1958, с. 68].

Советско-китайская дружба крепла день ото дня. В Китае трудились 2419 советских специалистов, в СССР обучались несколько тысяч китайских студентов (см. [Shen Zhihua, 2002, p. 379, 398]). В Москве 18 января 1958 г. было заключено соглашение между правительствами СССР и КНР о совместном проведении важнейших

---

¹ См.: Правда. 1957. 7 ноября.

² Жэньминь жибао. 1957. 12 декабря. О том, что Мао был автором этого лозунга, см. [Mao Zedong nianpu, p. 262; Mao Zedong zhuan, p. 766].

исследований в области науки и техники [Советско-китайские..., 1959, с. 390–391]. Как и ранее, Советский Союз активно участвовал в строительстве китайских промышленных предприятий. Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай 2 мая 1958 г. направил на имя Н. С. Хрущева послание, в котором просил Председателя Совета министров СССР оказать в 1959 г. техническую помощь в строительстве 48 объектов на сумму почти в 400 млн руб. При этом четыре из 48 объектов должны были быть полностью возведены и построены силами советских проектных организаций. Члены Президиума ЦК КПСС в целом одобрили просьбу Чжоу, поручив члену Президиума А.И. Микояну и председателю Государственного планового комитета СССР И.И. Кузьмину подготовить соответствующий проект ответа (см. [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 207, л. 82–83])³. И уже 7 мая утвердили ответное послание Хрущева, в котором советский руководитель приглашал китайских друзей в Москву на переговоры (см. [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 207, л. 89])⁴.

Встреча Хрущева с китайской делегацией состоялась 26 мая 1958 г. в рамках Совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран – участниц Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Китайскую делегацию представляли заместитель Председателя ЦК КПК Чэнь Юнь, член Политбюро Ли Фучунь и член ЦК, министр внешней торговли Е Цзичжуан. Разговор продолжался полтора часа и касался в основном политических вопросов: нормализации отношений с Югославией, переговоров с Великобританией и США о нераспространении атомного оружия, экономической помощи ГДР⁵. Лишь в конце беседы Чэнь Юнь обратился с просьбой увеличить поставки оборудования для электростанций с 350 тыс. киловатт до 950 тыс. киловатт. Хрущев не пообещал ничего конкретного, упомянув только, что вопрос будет рассмотрен «на заседании [Президиума] ЦК КПСС» [Российский государственный..., ф. 52, оп. 1, д. 571, л. 119–123]⁶.

Был ли решен этот вопрос, неизвестно (по крайней мере, на заседаниях Президиума он так и не обсуждался), но в апреле-июне 1958 г. с помощью СССР в КНР были запущены заводы антибиотиков, радиодеталей, сложной радиоприемной аппаратуры. А 15 июля 1958 г. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Договор о торговле и мореплавании с КНР⁷.

³ Постановление Президиума ЦК КПСС «Письмо т. Чжоу Энь-лая по вопросу об оказании помощи КНР в строительстве промышленных предприятий по второму пятилетнему плану».

⁴ Постановление Президиума ЦК КПСС «О проведении переговоров об оказании технической помощи КНР в строительстве 48 промышленных предприятий». В ходе переговоров итоговое число объектов было снижено с 48 до 47. Китайцы сами исключили из перечня предприятий пять объектов, а затем выделили строительство двух цехов в самостоятельные проекты и добавили два новых. См.: Постановление Президиума ЦК КПСС «Об оказании Советским Союзом технической помощи Китайской Народной Республике в строительстве и расширении 47 промышленных предприятий» [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 231, л. 1].

⁵ Вопрос об оказании экономической помощи ГДР через два дня рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС [Президиум ЦК КПСС..., 2003, с. 310–311].

⁶ Запись беседы Н. С. Хрущева с членами делегации компартии Китая на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц СЭВ.

⁷ Правда. 1958. 16 июля.

Сотрудничество развивалось в различных областях, в том числе военной. Члены Президиума ЦК КПСС 30 июня 1958 г. утвердили директивы Министерству обороны СССР о переговорах с китайской военной делегацией по вопросам сотрудничества вплоть до 1967 г. Советским военным разрешалось коснуться довольно широкого круга проблем – от разработок и производства артиллерийского вооружения, бронетанковой техники, инженерных сооружений до средств защиты от оружия массового поражения. Более того, китайским товарищам было разрешено показать ряд секретных разработок, в том числе шифровальных машин и лечебных препаратов от лучевой болезни. Однако представители Министерства обороны должны были избежать обмена мнениями о разработках в области бактериологического оружия и организации дешифровальной работы. А самое главное – Министерству обороны запрещалось обсуждать с китайцами вопросы использования боевых радиоактивных веществ и демонстрировать конструкторские образцы атомного вооружения и ракетной техники для кораблей ВМФ [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 220, л. 8]⁸.

Формальной причиной отказа от диалога по вопросам фактического создания боевого атомного флота КНР было то, что СССР уже оказывал помощь китайцам в производстве атомной бомбы. Еще весной 1957 г. Хрущев принял решение предоставить Китаю технологию ее производства, помочь китайцам создать под Пекином ядерный центр и поручить советским ученым обучить китайских специалистов как делать ядерное оружие [Негин Е.А..., 1997, с. 306]. В мае в Китай прибыли советские ученые-атомщики, а 15 октября того же года в Москве был подписан формальный советско-китайский протокол об оказании СССР помощи КНР в создании ее собственной атомной бомбы [Nie Rongzhen, 1998, p. 157–158]. В следующем же месяце китайцы попросили помочь им в строительстве атомных подводных лодок, и получили согласие сделать это в будущем [Li Mingjiang, 2012, p. 41–43]. А в январе 1958 г. советская сторона передала китайцам две баллистические оперативно-тактические ракеты Р-2 (кодовое американское наименование SS-2 Sibling), способные нести ядерные заряды мощностью десять килотонн [Lewis, 1988, p. 212]. «Мы рассматривали это как само собой разумеющееся дело, – вспоминал Хрущев, – в общих интересах надо создавать защитные средства и осуществлять эту работу общими усилиями» [Хрущев, 1999, с. 74].

В общем, все, казалось, шло хорошо. И 20 мая китайское посольство в Москве, судя по недавно рассекреченным документам МИД КНР, выражало твердую уверенность в том, что в 1958 г. советско-китайские отношения будут стремительно развиваться [Li Mingjiang, 2012, p. 39–40].

В этой радужной обстановке 18 апреля 1958 г. министр обороны СССР Р.Я. Малиновский, проконсультировавшись в ЦК КПСС [Хрущев, 1999, с. 73], послал телеграмму своему коллеге, министру обороны КНР Пэн Дэхуаю, в которой выразил «большую надежду на то, что в период с 1958 по 1962 г. Китай и СССР совместно построят мощную радиолокационную станцию на длинных волнах, которая обеспе-

---

⁸ Постановление Президиума ЦК КПСС «Об обмене мнениями с китайской военной делегацией ученых и специалистов по некоторым вопросам проекта основных положений перспективного плана развития науки и техники КНР на 1956–1967 гг.».

чит связь на далеких расстояниях». Она нужна была и СССР, и КНР для слежения за передвижениями подводных лодок в районе Тихого океана. СССР готов был инвестировать 70% от стоимости станции, рассчитывая, что Китай покроет 30% [Report, Peng Dehuai...]. Общая стоимость проекта оценивалась в 110 млн руб. [Yan Mingfu, 2015, p. 255]. «Почему мы хотели сами строить радиостанцию? – Объяснял Хрущев. – По тому времени китайцам трудно было бы построить сложное сооружение в нужные сроки. Военные нажимали на нас, чтобы побыстрее начать строительство» [Хрущев, 1999, с. 74].

Но тут вдруг китайская сторона ответила отказом. Нет, ни Мао, ни Пэн Дэхуай не были против станции как таковой. Китайские военные сами на переговорах с советскими генералами еще в ноябре 1957 г. поднимали вопрос о сооружении такой станции [Li Mingjiang, 2012, p. 45], а 6 января 1958 г. старший военный советник командующего ВМС китайской армии адмирал В.И. Платонов в предварительном порядке даже предлагал командующему ВМС адмиралу Сяо Цзингуану проект соглашения о совместном строительстве в КНР такой станции [Yan Mingfu, 2015a, с. 132]. Но китайцы не хотели, чтобы станция была каким-то совместным советско-китайским предприятием, тем более возведенным в основном на советские деньги; их интересовало лишь получение от СССР технической помощи для ее возведения, а инвестировать они собирались собственные средства, чтобы оставаться независимыми. Об этом 24 апреля Мао известил все заинтересованные китайские ведомства, после чего 10 мая вопрос о радиолокационной станции обсуждался на Военном совете ЦК КПК, а 4 июня 1958 г. Пэн Дэхуай обсудил этот вопрос с главным военным советником генерал-полковником Н.И. Труфановым. Пэн 5 июня направил Мао Цзэдуну и ЦК КПК доклад, заявив, что «советская сторона настаивает на первоначальной идее о совместном финансировании строительства». «Похоже советская сторона не примет нашу точку зрения быстро», – заметил он, предложив «разрешить советским экспертам приехать в Китай провести кое-какую техническую работу». Вопрос же об инвестициях и использовании станции посоветовал оставить на будущее [Report, Peng Dehuai...] (см. также [Pen Dehuai nianpu, 1998, p. 680; Xiao Jingguang, 2013, p. 303]). Мао согласился, но подчеркнул: «Деньги должны быть заплачены Китаем, а не советской стороной. Использовать же [станцию] можно совместно». И добавил: «Это не мое личное мнение, а мнение Китая» [Maо Zedong on Diplomacy, 1998, p. 245–246] (см. также [Yan Mingfu, 2015a, с. 132]).

Дважды, 12 июня и 21 июля, Пэн Дэхуай написал Малиновскому, что Китай не согласится на сооружение станции, если она не будет построена на китайские инвестиции и не будет находиться в полной собственности КНР. Китайцы соглашались лишь на финансовый заем и техническую помощь со стороны СССР [Li Mingjiang, 2012, p. 43]⁹. В итоге советская сторона вынуждена была принять китайские условия [Maо Zedong on Diplomacy, 1998, p. 480; Xiao Jingguang, 2013, p. 303].

Но Хрущев так и не понял тогда, почему Мао не хотел согласиться на прямые советские инвестиции и совместное владение станцией. Лишь спустя много лет он

⁹ К тому времени министр обороны СССР Р.Я. Малиновский уже предложил разделить расходы по строительству станции пополам [Yan Mingfu, 2015, p. 456–457].

осознал, в чем было дело: «Мы тогда погорячились, преувеличив интернациональные интересы коммунистических партий и социалистических стран. Мы-то считали, что и наш флот, и китайский, и вообще все военные средства социалистических стран служат одной цели: быть готовыми к отпору, если империализм навяжет нам войну... Мы недоучли национальные чувства китайского руководства. Мао был задет нашим предложением, было затронут его национальное чувство, затронут суверенитет Китая. Он считал, видимо, что таким способом мы как-то внедряемся в Китай» [Хрущев, 1999, с. 73–74].

Да, так оно и было. И осадок у Мао Цзэдуна остался.

Между тем 28 июня 1958 г. в Москве получили секретную телеграмму премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая с новой просьбой: оказать Китаю содействие в строительстве большого количества судов для военно-морского флота, включая и подводные лодки, и надводные суда, в том числе быстроходные [Президиум ЦК КПСС, т. 1, с. 1038; Zhou Enlai nianpu, p. 149; Yan Mingfu, 2015, p. 457–458; Li Mingjiang, 2012, p. 43]. И тут Хрущев вновь совершил ошибку.

Дело в том, что просьба пришла в тот момент, когда он и другие советские руководители страны, армии и флота, решив, что в современной войне главным оружием будут ракеты, пришли к ошибочной мысли о бесперспективности надводных сил ВМФ. «Самое главное, – объяснял Хрущев через две недели Мао Цзэдуну, – в том, что мы подвергли критике саму доктрину военно-морского флота ввиду изменившегося положения в военной технике... Мы прекратили строительство крейсеров... Кому нужны сейчас крейсера с их ограниченной огневой силой при наличии ракетного оружия. Я говорил в Лондоне Идену¹⁰, что их крейсера [–] это плавающие стальные гробы» [Зубок, 2001, с. 113–114]. Совет Министров СССР 25 марта 1958 г. выпустил постановление о сокращении военно-морского флота, по которому были порезаны на металлолом 240 судов, включая тяжелые и легкие крейсера и эсминцы, 375 кораблей законсервированы, многие офицеры уволены в запас. Поэтому к просьбе Чжоу Хрущев отнесся скептически. Тем не менее 15 июля он вынес ее на рассмотрение Президиума ЦК КПСС. Как проходило обсуждение, точно не известно. По словам Хрущева, когда советские руководители получили письмо, они «задумались», так как им «трудно было дать ответ» [Зубок, 2001, с. 112–113]. «Нам хотелось, – говорил он Мао, – совместно с вами обсудить, какое направление взять в строительстве военно-морского флота... Мы хотели обсудить это с товарищами Чжоу Эньлаем и Пэн Дэхуаем... Хорошо бы наш флот, расположенный в Черном и Балтийском морях, списать. Там он не нужен, и уже если строить в этом районе, то только небольшие подводные лодки... Я говорил, что у Китая обширное морское побережье, открытые моря, откуда легко вести подводную войну с Америкой, поэтому было бы хорошо обсудить с Китаем вопрос об использовании этих возможностей» [Зубок, 2001, с. 112–114]. Позже он вспоминал, что советские руководители имели в виду возможность иметь «базу наших подводных лодок на берегу Тихого океана, на китайской территории», а взамен предоставить китайцам «базу на нашей территории», если они хотят «иметь свой подводный флот в Северном Ледовитом океане» [Хрущев, 1999, с. 75].

¹⁰ Энтони Иден (1897–1977) – премьер-министр Великобритании в 1955–1957 гг.

Было высказано мнение «написать доверит[ельное] письмо Мао Цзэдуну» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 316]. Его проект поручили составить А.И. Микояну [Президиум ЦК КПСС, 2006, с. 862], который через два дня, 17 июля, направил его членам Президиума. Проект носил обтекаемый характер. Главная его мысль заключалась в необходимости провести «совещание двух стран по вопросу строительства китайского ВМФ на самом высоком уровне» [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 225, л. 14]¹¹.

Однако по каким-то причинам письмо не было утверждено Президиумом. «Роль письма» Хрущев возложил на посла СССР в КНР П.Ф. Юдина, который тогда находился в отпуске в Москве [Зубок, 2001, с. 112, 113; Yan Mingfu, 2015, p. 458; Mao Zedong nianpu, p. 389] и с которым, судя по документам РГАНИ, Никита Сергеевич переговорил накануне заседания Президиума 15 июля, а затем 18 июля на самом Президиуме, поручив ему по возвращении в Китай сразу разъяснить Мао позицию советского руководства «по ряду вопросов внешнего порядка и по вопросам, интересующим обе стороны» [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 225, л. 14].

Разговор с Мао Цзэдуну Юдину предстоял непростой, и руководители СССР понимали это, а потому, когда 21 июля МИД СССР предложил, чтобы Юдин, помимо беседы с Мао, встретился еще с министром иностранных дел КНР Чэнь И и через него предостерег китайское руководство от проведения военной кампании против Тайваня 23–24 июля (о планировании такой акции прошла информация по каналам американского информационного агентства UPI 17 июля), Хрущев и Микоян потребовали не перегружать Юдина дополнительной информацией.

Вернувшись в Китай 21 июля, Юдин тем же вечером попросил аудиенции у Мао Цзэдуна. И тот сразу принял его в резиденции ЦК КПК Чжуннаньхай, в павильоне «Плавательный бассейн», в окружении своих заместителей Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Чжу Дэ и Чэнь Юня, а также Генерального секретаря ЦК КПК Дэн Сяопина, министра обороны Пэн Дэхуая и министра иностранных дел Чэнь И.

Вначале все шло хорошо. Мао слушал Юдина с улыбкой и, судя по последующим донесениям советского посла в Москву, то высказывал мысль о неизбежном военном конфликте с Западом, то признавал «мудрость» ЦК КПСС, стремившегося деэскалировать международную напряженность. То он заявлял, что новая мировая война вспыхнет через семь лет и сообщал о планах мобилизовать все население Китая в ополчение, раздав всем винтовки, то в шутовском тоне жаловался на отсутствие у КНР собственной атомной бомбы. Довольно много внимания Юдин и Мао уделили взаимоотношениям СССР и КНР с Иосифом Броз Тито. Последнего Мао в шутку называл «хулиганом».

Однако шутки кончились, как только Юдин стал говорить о позиции Москвы по строительству флота. Он заявил буквально следующее: СССР предлагает вместо помощи в строительстве китайского ВМФ построить объединенными усилиями совместный (50 × 50) советско-китайский флот, который базировался бы в портах на побережье Китая и действовал бы в интересах обоих государств (см. [Mao Zedong on Di-

¹¹ Постановление Президиума ЦК КПСС «Об указаниях совпослу в Пекине для передачи китайским друзьям».

plomacy, p. 255; Yan Mingfu, 2015, p. 458–459; Верещагин, 1999, с. 119–121; Zhang Shu Guang, 1998, p. 207]). Когда переводчик Янь Минфу¹² произнес слова «построить совместный флот», Мао резко изменился в лице. «А-а-а! – Вырвалось у него, – Значит вы опять собираетесь строить кооператив?» Впоследствии Хрущев будет утверждать, что Юдин все перепутал: «Когда я беседовал с ним, у меня было опасение, что он может меня неправильно понять. Спрашиваю его: „Вам ясен вопрос?“ Говорит: „Ясен“» [Зубок, 2001, с. 114]. Но так ли это было, сказать трудно. С одной стороны, и на Президиуме ЦК КПСС, и в проекте письма Микояна действительно говорилось о необходимости «вообще обменяться мнением [с китайцами на высоком уровне] о стр[оительст]ве армии, флота» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 316]. С другой – неизвестно, что на самом деле говорил Юдину Хрущев, беседуя с ним 15 и 18 июля. Как бы то ни было, но Мао воспринял слова посла с явным неудовольствием. Он спросил Юдина, о каком флоте идет речь (большом, среднем или малом) и кто будет им управлять, но посол не знал, что ответить. Тогда Мао поинтересовался у своих соратников, о чем конкретно шла речь в телеграмме Чжоу Эньлая Хрущеву от 28 июня 1958 г. Чжоу ответил, что «в письме содержалась просьба об оказании помощи в строительстве подводного атомного флота, а также о береговых оборонительных сооружениях». Однако Юдин продолжил говорить о строительстве совместного флота и даже добавил, что соответствующие базы совместного ВМФ могли бы быть созданы не только в СССР и в Китае, но и во Вьетнаме.

О совместных базах во Вьетнаме Мао в целом отозвался одобрительно, но, когда Юдин в очередной раз коснулся вопроса о советско-китайском флоте, вспыхнул: «Вы ничем не отличаетесь от Сталина. Вы считаете, что китайцы дикари, покрытые шерстью, не могут сами осуществить модернизацию и умеют только слушать вас. В конце концов вы о чем говорите? О постройке кооператива или чего-то еще?» И далее: «В первую очередь надо решить принципиальный вопрос: мы ведем дело, а вы помогаете или это может быть только совместное ведение дела и, если мы не согласны на совместное ведение дела, то вы не будете нам помогать, то есть вы нас заставляете совместно вести дело?»

Юдин настолько испугался, что на все вопросы отвечал только одно: «Хрущев предложил прислать в Москву Чжоу Эньлая и Пэн Дэхуая» [Yan Minfu, 2015, p. 459–460; Верещагин, 1999, с. 120–121; Mao Zedong nianpu, p. 390–391; Mao Zedong on Diplomacy, p. 250]. По его лицу обильно тек пот. Он пытался успокоить раздраженного Мао, но все было тщетно. Того, казалось, понесло. Мао стал вспоминать об унижениях, которые он и вообще Китай вынуждены были терпеть от Сталина и СССР в прошлом, упомянул о советской военной базе в китайском Люйшуне (Порт-Артуре), заявил, что Сталин не доверял ему (Мао) как вождю китайского народа, и даже критично высказался о работе советских гражданских и военных специалистов в КНР. Он вспомнил и поездку Микояна на военную базу КПК в местечке Сибайпо в период гражданской войны в Китае в 1949 г., сказав, что тот вел себя как «контролер», который пытался поучать китайских руководителей. Возвратясь же к теме кооперативов,

¹² Янь Минфу (1931–2023) – заведующий переводческой группой в общем отделе ЦК КПК в 1957–1966 гг.

вспомнил, что из всех прошлых совместных предприятий удачным оказался только завод в Гуанчжоу по производству консервированных ананасов.

В конце беседы Мао попросил Юдина подробно проинформировать ЦК КПСС обо всем, что он сказал, но не изображать дело так, как будто в отношениях двух братских партий возникло напряжение. Более того, добавил, что ему хорошо было бы встретиться с Хрущевым и обсудить многие вопросы, в том числе о заключении договора на случай войны, но ему сейчас трудно покинуть Китай. Поэтому, заключил он, хотелось бы, чтобы советский лидер сам приехал в Пекин на три дня.

Юдин позже сообщал в Москву, что Мао говорил пространно и нервно и что у него (Юдина) сложилось впечатление, что китайские друзья специально готовились к беседе и собирали факты, которые должны были подчеркнуть неправильное отношение отдельных советских руководителей к Китаю. Присутствовавший же на беседе советник-посланник советского посольства в Пекине С.Ф. Антонов отмечал, что возмущение Мао было основано на каком-то недоразумении, не имевшим под собой никакой почвы.

После встречи с Юдиным, проходившей с десяти вечера 21 июля до часа 10 минут ночи 22 июля, Мао не мог успокоиться. Он настолько почувствовал себя уязвленным, что, по его собственным словам, потерял сон и аппетит [Maо Zedong on Diplomacy, p. 250; Зубок, 2001, с. 111, 116]. Ведь даже если бы посол передал предложение Хрущева в том виде, в каком Никита Сергеевич сам его излагает в своих воспоминаниях, то и тогда Мао имел бы основания обидеться. Понял это Хрущев, как обычно, спустя много лет. «Опять мы затронули чувствительные струны государства, на территории которого долгое время господствовали чужеземные завоеватели... Да и вообще зря, видимо, обратились мы к Китаю с таким предложением... Но сделанного не вернешь. Я понимаю, что в подобных вопросах необходима большая щепетильность. Теперь-то я это обстоятельство особенно хорошо понимаю» [Хрущев, 1999, с. 76].

Когда Юдин и сопровождавшие его лица ушли (помимо С.Ф. Антонова на встрече присутствовал советник посольства СССР Б.Н. Верещагин), Мао Цзедун еще целый час обсуждал положение со вторым человеком в государстве, Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Лю Шаоци [Maо Zedong nianpu, p. 391]. Он не был полностью удовлетворен тем, что сказал послу, решив еще раз встретиться с ним, чтобы высказать для передачи Хрущеву все свое возмущение великодержавной политикой Советского Союза в отношении Китая. «Их истинные намерения, – объяснил он свое негодование личному врачу, – контролировать нас. Они пытаются связать нас по рукам и ногам, но ведут себя как идиоты и своими заявлениями раскрывают все свои замыслы» [Li Zhisui, 1994, p. 261]. Переводчику он приказал передать своему секретарю Е Цзылуну, чтобы тот принес на завтрашнюю встречу маленький магнитофон. Он хотел записать беседу, чтобы, в случае чего, Хрущев не отвертелся (забегая вперед, скажем, что из затей с магнитофоном ничего не вышло – человек, отвечавший за запись, не справился с заданием из-за неопытности [Yan Mingfu, 2015, p. 460–461]).

Юдин тоже не спешил ложиться в постель. Вернувшись в посольство, он провел совещание с рядом посольских работников и от руки набросал сообщение в Центр.

Но, по словам свидетеля, «время было позднее, и отправку сообщения отложили до утра» [Верещагин, 1999, с. 121]. И правильно сделали, потому что утром пришло приглашение на новую беседу.

В тот день Мао встал необычно рано, изменив своему традиционному распорядку дня: лечь около пяти утра и спать до двух-трех дня¹³ (может, действительно не спал?), и уже в 11 утра в присутствии ареопага китайских вождей вновь встретился с Юдиным. На этот раз Председатель ЦК КПК в течение пяти часов учил советского посла хорошим манерам. На самом деле, конечно, все, что он говорил, предназначалось Хрущеву, и он опять просил Юдина передать руководителю КПСС все в точности. «Не смягчайте мои слова», – предупредил он [Mao Zedong on Diplomacy, p. 256].

Мао вспомнил все обиды, нанесенные вождями КПСС китайским коммунистам. «Вы не доверяете китайцам, вы доверяете только русским», – заявил он, добавив: «Ну что ж, давайте всем управлять совместно: армией, флотом, ВВС, промышленностью, сельским хозяйством, культурой и образованием». Потом он долго говорил о Сталине, о том, что тот настоял на образовании четырех совместных предприятий на территории КНР, установил контроль над Маньчжурией и Синьцзяном и не доверял китайцам вплоть до начала корейской войны в 1950 г., поддерживал «ошибочные линии Ван Мина»¹⁴, «не позволял нам делать революцию» (Мао сравнил эту «очень серьезную» ошибку Сталина с ошибкой Г.Е. Зиновьева, выступавшего против Октябрьской революции в 1917 г.), требовал помириться с Чан Кайши, а также третировал Мао во время его визита в Москву в декабре 1949 – феврале 1950 г. Ссылаясь на Хрущева, он даже заявил, что Сталин планировал разорвать отношения с Коммунистической партией Китая. И затем вновь раскритиковал Микояна, заявив, что тот, приезжая в Китай, всегда (и не только в 1949 г., но и в 1956 г., когда присутствовал на VIII съезде КПК) важничал и относился к китайским руководителям, как отец к сыновьям. А после этого выразил недовольство рядом советских специалистов и советников, тоже демонстрировавших пренебрежение к китайцам.

Он явно дал понять, что считает советское предложение о «совместном флоте» не случайным, а вызванным все тем же российским великодержавным отношением к Китаю. «Товарищ Хрущев ликвидировал „кооперативы“ и восстановил доверие, – заявил он. – Но выдвижение вопроса о собственности в настоящее время заставляет меня думать, что происходит возврат к сталинской практике». Ведь «„кооператив“, – заметил он, – связан с вопросом о собственности, а, судя по вашему предложению, каждая сторона будет владеть 50 процентами. Вы так меня разозлили вчера!» Мао даже бросил в лицо послу следующую реплику: «Может быть, вы назовете меня националистом, скажете, что появился второй Тито. Если вы так скажете, то я могу хорошо ответить, что вы распространяете русский национализм на побережье Китая».

---

¹³ О распорядке дня Мао см. [Панцов, 2022, с. 349].

¹⁴ Речь идет о политических линиях Ван Мина (1904–1974), одного из главных внутрипартийных оппонентов Мао, заклеенных Мао Цзэдуном как «левооппортунистическая» (проводилась в начале 1930-х годов) и «правооппортунистическая» (1937–1938).

В заключение Мао попросил передать Хрущеву, что, если он с ним согласен, то «может приехать, а если нет, пусть не приезжает, поскольку нам не о чем разговаривать. Мы не уступим и полпальца» [Maо Zedong on Diplomacy, p. 250–258]. Но при этом добавил, что поездка может состояться и через три месяца, и через полгода.

В тот же день о беседах с Мао Юдин сообщил Хрущеву по высокочастотной связи. Очевидец вспоминает: «В разговоре с послом по “ВЧ” он [Хрущев] довольно возбужденно высказывал недоумение и задавал вопрос, что случилось с Мао Цзедуном». Китайцы прослушивали разговоры по «ВЧ», так что, вероятно, Хрущев хотел, чтобы Мао знал о его реакции. На следующий же день Юдин направил в Центр шифротелеграммы на восьми листах. Почти все высказывания Мао он привел дословно. Из опасения «столкнуть Хрущева с Мао» он удалил только фразу о том, что, если Хрущев с ним (Мао Цзедуном) не согласен, он может не приезжать [Верещагин, 1999, с. 127–128].

Шифротелеграммы Юдина рассматривались на Президиуме ЦК КПСС 24 июля. Судя по рабочей записи заседания, все были удивлены: «Мы сами возражали при Сталине против концессий. Поражены относительно т. Микояна». Вопрос о советниках и специалистах вызвал даже обиду, что, собственно, понятно: мы китайцам помогаем, а они недовольны. Было подготовлено письмо китайской стороне с предложением либо вообще «избавиться» от советников, либо сократить их число, а также поручено члену Президиума М.А. Сулову совместно с заведующим Международным отделом ЦК Б.Н. Пономаревым и первым заместителем министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецовым, составить «проект памятной записки послу СССР в КНР т. Юдину для беседы с китайскими друзьями» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 326, 1042; 2006, с. 889].

Заниматься отношениями с Мао Цзедуном в тот момент Хрущеву не хотелось, да и не было времени. В середине июля обострилась ситуация на Ближнем Востоке: 14 июля в Ираке произошла антимонархическая революция, союзник США король Фейсал II был убит, в стране провозглашена республика, к власти пришли сторонники сотрудничества с СССР. Созданный в 1955 г. американцами и англичанами антисоветский военный блок СЕНТО (Багдадский пакт) начал разваливаться. Это вызвало беспокойство президента Ливана, христианина-маронита и союзника США Камиля Шамуна, ведшего гражданскую войну с недовольным его авторитарным правлением мусульманами-суннитами, которые получали поддержку от Ливанской компартии и СССР. Он срочно попросил президента США Д. Эйзенхауэра о помощи, и тот 15 июля направил в Бейрут десантные войска [Public Papers..., с. 553–557]. А еще через два дня англичане по просьбе двоюродного брата короля Фейсала – короля Иордании Хусейна, не желавшего повторения судьбы своего кузена, высадили военный десант в Аммане. Все это страшно взволновало Хрущева, опасавшегося американской агрессии в Ираке. Втягиваться в войну за Ирак он, разумеется, не хотел, но и уступать американцам не желал. Он направил 19 июля срочные послания Эйзенхауэру, премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану, Председателю Совета министров Франции Ш. де Голлю и премьер-министру Индии Д. Неру, предлагая встретиться в Женеве или где угодно 22 июля, чтобы принять меры «к прекращению начавшегося

военного конфликта». Он также хотел, чтобы во встрече принял участие Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 1039; Background of Heads..., p. 263–266]. Эйзенхауэр написал ему 22 июля, что лучше встречу в верхах не проводить, а передать вопрос в Совет Безопасности ООН [Public Papers..., с. 560–564; Background of Heads..., p. 267–270], но Хрущев на следующий же день предложил, чтобы в заседании Совбеза приняли участие главы СССР, США, Великобритании, Франции и Индии. При этом его не смущало, что последняя не была членом Совета Безопасности. Он назвал новую дату встречи: 28 июля [American Foreign Policy..., vol. 3, p. 999–1000; Background of Heads..., p. 270–273].

Поэтому Никита Сергеевич решил не ехать в Китай, передав Мао Цзэдуну через Юдина 24 июля, что «если недовольны предложением, мы хотим и вас послушать. Если остается в силе, просьба по флоту. То вы [можете] послать компетент[ные] пред[ложения]» (так в тексте. – *А.П. и Н.П.*). [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 326].

Получив известия из Москвы, Юдин в девять вечера того же дня встретился с Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином, поскольку сам Мао с ним больше видеться не хотел. Судя по сообщению Юдина в Москву, китайские руководители сослались на то, что Мао болен: «у него высокая температура»¹⁵. Юдин в свою очередь передал китайским товарищам «недоумение» Хрущева по поводу того, что советская сторона якобы ставит какие-то политические условия в вопросе о помощи в строительстве китайского ВМФ и сообщил, что в ближайшее время Хрущев приехать не сможет, так как предстоит поездка в Нью-Йорк на совещание глав правительств в связи с ближневосточной ситуацией. Чжоу и Дэн на это ничего не сказали, а Лю Шаоци напомнил, что КНР против строительства совместного флота потому, что это политический вопрос. Юдин же не переставал уверять, что вопрос о строительстве китайского флота носит практический характер. По итогам беседы видно, что советскому дипломату не удалось убедить китайских руководителей (см., в частности, [Верещагин, с. 128–129; Yan Mingfu, 2015, p. 469; Mao Zedong nianpu, p. 393; Zhou Enlai nianpu, vol. 2, p. 154; Liu Shaoqi nianpu, vol. 2, p. 435; Deng Xiaoping nianpu, vol. 3, p. 1444]).

На этот раз беседу, длившуюся всего 40 минут, китайцам удалось не только застенографировать, но и записать на магнитофон. И уже через пятнадцать минут Лю, Чжоу и Дэн встретились с Мао. Обсуждение результатов заняло в два с половиной раза больше времени, чем сама беседа с послом. Юдин же выслал Хрущеву подробную запись всех переговоров – и с Мао от 21 и 22 июля, и с Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином от 24 июля (на 65 листах) – через четыре дня, 28 июля.

Между тем 26 июля председатель Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям С.А. Скачков направил в ЦК КПСС обширную справку об

¹⁵ Если это было правдой, то, видимо, эмоциональные разговоры с Юдиным негативно сказались на здоровье Председателя ЦК КПК. Хотя, скорее всего, китайцы кривили душой: «высокая температура» не помешала Мао сорок минут беседовать с Лю, Чжоу и Дэн перед встречей последним с Юдиным, а потом в течение часа 45 минут обсуждать с ними итоги беседы. На следующий же день, 25 июля, Мао сначала беседовал с кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК и одним из своих личных секретарей Ху Цяому, а потом даже провел расширенное заседание Политбюро [Mao Zedong nianpu, p. 393].

экономических связях СССР и КНР на период до 1965 г. Из документа следовало, что еще 12 июня Госплан КНР передал на согласование в Москву список на новые 159 промышленных объектов, которые предполагалось построить усилиями Советского Союза. Речь шла в том числе о 27 металлургических заводах, 19 химических заводах, 15 угольных карьерах и шахтах, пяти нефтеперерабатывающих заводах, 18 предприятиях оборонной промышленности. Общий объем поставок комплексного советского оборудования в 1959–1965 гг. должен был составить около 11,2 млрд руб. (в том числе 0,9 млрд руб. выделялось на атомную промышленность). В целом же объем экспорта продукции из СССР в КНР за это время определялся в 27–30 млрд руб. По указанию Микояна справка Скачкова была направлена лично Хрущеву.

В тот же день секретарь ЦК КПСС М.А. Сулов, заведующий Международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев и первый заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов представили на рассмотрение членов и кандидатов в члены Президиума проект устного послания Хрущева, которое Юдин должен был сообщить Мао в новой беседе. От советского посла требовалось, в частности, сказать, что Хрущева «крайне удивила и, скажем прямо, даже обидела» интерпретация вопросов, связанных со «строительством военно-морского флота КНР». В документе подчеркивалось, что советское руководство приглашало китайскую делегацию во главе с Чжоу Эньлаем для того, чтобы обсудить вопросы рационального использования капиталовложений в военно-морское строительство. «Нет никаких оснований говорить ни о „совместном владении“ флотом, ни о каком-либо подобии „концессий“, – утверждали авторы проекта, – ...Мы помогали и готовы впредь помогать вам [китайским товарищам] в строительстве военно-морского флота КНР. В этом у вас не должно быть никаких сомнений». В проекте затрагивались и вопросы о строительстве радиолокационной станции, и о «неправильной» речи Микояна на VIII съезде КПК, и о советских советниках и специалистах. В то же время выражалось согласие на встречу Хрущева и Мао, но лишь после снятия напряженности на Ближнем Востоке и решения «неотложных дел внутри страны». Проект рассматривался членами Президиума, но так и не был утвержден. Вероятно, Хрущев понял, что лучше приехать к Мао самому, чем в очередной раз посылать «живое письмо» в лице Юдина.

На решение Хрущева повлияло разрешение ситуации на Ближнем Востоке. 25 июля Эйзенхауэр опять ответил ему, заявив, что 28 июля – слишком поспешная дата для созыва Совет Безопасности ООН [Public Papers..., p. 273–274]. Вместо заседания Совбеза 28 июля в Лондоне началось совещание членов СЕНТО, на котором вопрос об агрессии против Ирака не был поставлен в повестку дня. Именно поэтому Хрущев решил все же съездить в Пекин объясниться с Мао. Он отправил 28 июля Эйзенхауэру третье письмо, заявив, что считает его ответ попыткой оттянуть встречу в верхах [American Foreign Policy..., p. 275–280], и в тот же день Президиум ЦК КПСС принял постановление «считать целесообразной поездку т. Хрущева в КНР для встречи с руководством ЦК КПК по интересующим обе стороны вопросам» [РГАНИ, ф. 3, оп. 14, д. 230, л. 3]¹⁶. Об этом Хрущев тут же сообщил Юдину по «ВЧ», и тот поспешил узнать у Чжоу Эньлая, «когда будет [для Мао] удобно, чтобы он

¹⁶ Постановление Президиума ЦК КПСС «О поездке т. Хрущева в КНР».

[Хрущев] приехал» (цит. по: [Lüthi, 2008, p. 93]; см. также [Mao Zedong nianpu, p. 394; Yan Mingfu, 2015, p. 470]). Если принять во внимание, что заседания Президиума обычно начинались в 15–16 часов и Хрущев мог связаться с Юдиным не ранее, чем через час, то встреча Юдина с Чжоу Эньлаем была организована с невероятной скоростью: Чжоу Эньлай принял Юдина уже в 18:00 по московскому времени (в Пекине было 23:00). Во встрече участвовал мэр Пекина и заместитель Генерального секретаря ЦК КПК Пэн Чжэнь.

Узнав о желании Хрущева приехать, Чжоу ответил, что Мао отдыхает недалеко от Пекина, в курортном городке Бэйдайхэ на берегу Желтого моря («перенапрягся», – объяснил Чжоу) и попросил посла подождать с ответом, пока он (Чжоу) не съездит к Председателю. Ночью 29 июля Мао через Чжоу Эньлая передал Юдину согласие. Было решено, что Хрущев прилетит 31 июля. Китайцы выразили желание, чтобы визит оставался в тайне от мировой общественности вплоть до отъезда Хрущева из Пекина¹⁷.

Получив сообщение посла, Президиум ЦК КПСС в тот же день, 29 июля, вновь подтвердил, что считает поездку Хрущева в КНР «целесообразной», утвердив список из 12 сопровождающих лиц. В него вошли министр обороны Р.Я. Малиновский, первый заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов¹⁸, заведующий Международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев, первый заместитель начальника Генштаба вооруженных сил А.И. Антонов, начальник Главного штаба ВМФ Ф.В. Зазуля, заместитель председателя ГКЭС И.В. Архипов, заведующий Дальневосточным отделом МИД СССР М.В. Зимянин, его заместитель В.И. Лихачев, переводчик Н.Т. Федоренко, старший помощник Хрущева Г.Т. Шуйский, помощник Хрущева О.А. Трояновский и сотрудник аппарата ЦК КПСС И.С. Щербаков (см. [РГАНИ, ф. 3, оп. 14, д. 231, л. 5])¹⁹. С делегацией вылетали несколько человек личной охраны Хрущева во главе с Н.Т. Литовченко. Примечательно, что на том же заседании было принято и еще одно важное решение, которое Хрущев должен был привезти с собой в Пекин, – об оказании технической помощи в строительстве и расширении 47 промышленных предприятий КНР (см. [РГАНИ, ф. 3, оп. 14, д. 231, л. 1])²⁰.

Самолет Ту-104 с советской делегацией на борту приземлился в пекинском аэропорту Наньвань в четыре часа дня 31 июля. Для встречи Хрущева Мао специально приехал из Бэйдайхэ (см. [Mao Zedong nianpu, p. 395; Li Zhisui, 1994, p. 258, 261]). Вместе с ним в аэропорт приехали Лю Шаоци, Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин. Среди встречавших не было Юдина: утром 31 июля он, явно переволновавшись, слег с острым спазмом сосудов головного мозга и временным правосторонним параличом. Не

¹⁷ Д.А. Волкогонов пишет, что китайцы просто выразили желание, чтобы визит был тайным (см.: [Волкогонов, 1995, с. 412]). Судя по документам РГАНИ, это не совсем так.

¹⁸ В постановлении Президиума В.В. Кузнецов был назван исполняющим обязанности министра: вероятно, для того, что чтобы придать дополнительный вес советской делегации. Однако формального решения о назначении Кузнецова на эту должность не принималось. А.А. Громько остался в статусе министра в Москве на случай внезапных переговоров с западными лидерами.

¹⁹ Постановление Президиума ЦК КПСС «О поездке т. Хрущева в КНР».

²⁰ См.: Постановление Президиума ЦК КПСС «Об оказании Советским Союзом технической помощи Китайской Народной Республике в строительстве и расширении 47 промышленных предприятий».

было и восторженных толп народа, церемония была скромной, без почетного караула, ковровой дорожки, объятий и поцелуев. Мао и Дэн Сяопин проводили Хрущева и Пономарева в здание аэропорта, в комнату для почетных гостей, где за длинным столом состоялся первый, очень короткий, разговор.

Протокольная запись не передает атмосферы беседы. А судя по воспоминаниям очевидцев, Мао стал унижать Хрущева уже тогда, хотя и делал это пока осторожно. Зная, что в СССР зерна не хватало, он завел разговор о «большом скачке» в КНР, хвастаясь небывалым урожаем зерновых (урожай, правда, еще не собирали, но Мао был уверен в успехе). Вот что вспоминает очевидец, советник посольства СССР Верещагин: «Он говорил, что видимо, в Китае образуются очень большие запасы зерновых и что китайское правительство находится даже в некотором затруднении, как поступить с этими запасами». После чего не удержался и «подколол» Хрущева, спросив, как бы между прочим: «Не подскажите ли вы, что можно предпринять?» «У нас избытков зерна никогда не было», – нашелся Хрущев и вдруг бухнул: «Китайцы не дураки, найдут, что с ними делать». На секунду Мао оторопел, но затем, справившись с собой, рассмеялся. За ним засмеялись и другие [Верещагин, 1999, с. 129–130]. Федоренко в своих воспоминаниях смягчает ответ Хрущева: «Откровенно говоря, у нас никогда не было избытка зерна. Напротив, все время испытываем недостаток. Поэтому затрудняюсь предложить вам что-либо полезное» [Федоренко, 1990, с. 123]. А вот что пишет другой свидетель, Янь Минфу: «Хрущев сказал: „Будет хорошо, если вы отдадите его [зерно] нам“» (цит. по [Yan Mingfu, 2015, p. 471])²¹. (Вряд ли, однако, Никита Сергеевич полностью поверил Мао. Москва внимательно следила за реализацией «большого скачка», делая далеко не оптимистичные выводы. Так, 17 июля 1958 г. в политическом письме советника-посланника советского посольства в Пекине С.Ф. Антонова сообщалось, например, что к июлю в экономике Китая «достигнута известная степень напряжения» – стал ощущаться острый дефицит сырья, материалов и производственных мощностей).

После первого разговора кортеж машин направился в резиденцию ЦК КПК Чжуннаньхай – бывший императорский дворцовый комплекс в центре Пекина. Здесь, в зале торжественных заседаний ЦК и правительства Хуайжэньтан («Павильон преисполненных гуманности»), в тот же день, 31 июля, с 17:00 до 21:00, прошла беседа Хрущева и Мао Цзэдуна «в узком кругу»: участвовали только Б.Н. Пономарев и Дэн Сяопин (последний в то время играл роль главного китайского эксперта по китайско-советским отношениям [Панцов, 2013, с. 238]).

Беседа получилась нервной. Мао беспрерывно курил и пускал дым Хрущеву в лицо. То и дело терял над собой контроль, тыкал собеседнику пальцем в нос, срывался на крик. Прощать Хрущева он не собирался, хотя и выслушал его объяснения («Я извинялся, как только мог», – скажет потом Никита Сергеевич [Хрущев, 1999, с. 75]). Мао был раздражен, и, как прежде на Юдина, выплеснул на советского руко-

²¹ Этот ответ подтверждает и другой китайский переводчик, сотрудник канцелярии по иностранным делам Госсовета КНР, Ли Юэжань [Li Yueran, 1989, p. 150]. Он, правда, ошибочно приписывает острый вопрос Лю Шаоци, который, судя по публикуемой нами записи беседы в аэропорту, не участвовал в этом разговоре.

водителя всю обиду и злобу, накопившиеся в нем со времен сталинских унижений. И это несмотря на то что Хрущев дал ответ по каждому пункту его претензий, переданных в Москву Юдиным: заявил, что в вопросе ВМФ посол все перепутал и ЦК КПСС «никогда не имел и не имеет в виду создание совместного флота», солгал, что не видел письма Малиновского Пэн Дэхуаю о радиолокационной станции («в ЦК оно не обсуждалось»), резко осудил Сталина, удивился высокомерному поведению Микояна, заметив, что «если были допущены некоторые ненужные моменты, то в этом виноват не только он, значит мы все просмотрели» и предложил отозвать всех специалистов, заявив, что «это прыщ на здоровом теле». Было заметно, что постановкой вопроса о специалистах он обижен: «Нас очень встревожило ваше замечание о наших работниках». Впрочем, беседа, казалось, завершилась на позитивной ноте. Заметив, что вокруг Китая «забито» много «гвоздей» (он имел в виду военные базы США), Мао похвалил Советский Союз: «Мы все живем за счет ваших ракет». Хрущев, не скомрничая, согласился [Зубок, 2001, с. 111–126].

Вместе с тем, когда по завершении беседы Е Цзылун стал говорить Мао, что в соседней комнате накрыты столы для банкета, Председатель, прервав его речь, махнул рукой: «Есть не будем!» (цит. по [Yan Mingfu, 2015, p. 498]). После отъезда Хрущева он пригласил на совещание Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Чжу Дэ, Пэн Дэхуая, Линь Бяо, Дэн Сяопина, Чэнь Юня, Пэн Чжэня, Чэнь И, заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзясяна, заместителя министра обороны Хуан Кэчэна и кандидата в члены Секретариата ЦК Ху Цяому. Речь, понятно, шла о беседе с советским руководителем, но о чем конкретно говорилось, неизвестно [Maо Zedong nianpu, p. 397].

Между тем Хрущева и сопровождавших его лиц отвезли в дачный поселок, расположенный в северо-западном районе китайской столицы, в красивейшем парке у подножия горы Юйцюаньшань («Гора нефритового источника»). Но выспаться Никите Сергеевичу не удалось: в Пекине даже ночью стояла страшная жара, а на даче не было кондиционера. Кроме того, его донимали москиты. А на следующий день, 1 августа, надо было вставать рано: несмотря на то что они с Мао вроде договорились в конце первой беседы встретиться после 16 часов, Председатель в последний момент перенес встречу на 10 часов 45 минут утра (в Москве в это время было 5 часов 45 минут утра, и Хрущев наверняка страдал от расстройства суточного биоритма). Видно, сильно он разозлил Мао Цзэдуна – настолько, что тот опять изменил своему распорядку дня. Более того, желая унижить советского гостя, Председатель решил провести переговоры в бассейне, около которого за полчаса до второй беседы с Хрущевым встретился со своими китайскими переводчиками, чтобы отчитать одного из них, Ли Юэжана, не передававшего, с его точки зрения, всей гаммы страстей, обуревавших его [Li Yueran, 1989, p. 154; idem, 2002, p. 185; Yan Mingfu, 2015, p. 501].

Хрущева Мао встретил в белом халате и шлепанцах на босу ногу. Рядом с ним стояли Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Чэнь И, Линь Бяо, Пэн Чжэнь, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Ван Цзясян, заведующий Общим отделом ЦК Ян Шанкунь и Ху Цяому, застегнутые на все пуговицы. Хрущев и остальные советские гости (Малиновский, Кузнецов, Пономарев и советник-посланник С.Ф. Антонов, замещавший

Юдина) тоже были одеты официально, как и переводчики, стенографисты и сотрудники охраны.

Невыспавшийся и измученный москитами Хрущев, пожимая руку Мао, спросил: «Вы вообще спали?» Мао ответил: «У меня тяжесть на сердце, не мог спать». Сев по приглашению хозяина в плетеное кресло, Хрущев пожаловался: «Товарищ Мао Цзедун, я с вами ссорился, но даже ваши комары на вашей стороне» [Yan Mingfu, 2015, p. 499]. Мао заметил, что день сегодня жаркий, и пригласил гостя после окончания переговоров поплавать в бассейне. Хрущев согласился.

Речь в этот, второй, день переговоров шла в основном о международных делах. Из советской записи беседы, которую, как и запись первой и последующей бесед, вели Н.Т. Федоренко и 3-й секретарь секретариата министра иностранных дел СССР А.И. Филев, видно, что атмосфера была уже вполне расслабленной, коммунистических вождей сближал антиимпериализм. Оба ненавидели Америку, Великобританию, Францию, Западную Германию, Японию и их лидеров. Подробно обсуждали ситуацию на Ближнем Востоке, радовались победе левых сил в Ираке. Много шутили. И лишь в конце Мао слегка коснулся своих претензий к Хрущеву, на что тот сразу напомнил китайскому вождю о советских советниках. Было похоже, что этот вопрос продолжал его мучить, и Хрущев лелеял обиду.

После этого Мао сказал: «На сегодня поговорили», и вновь предложил Хрущеву освежиться в бассейне [ibid., с. 505; Li Yueran, 1989, p. 156; Li Yueran, 2002, p. 187].

Мао был в плавках с самого утра. Скинув халат и шлепанцы, он нырнул в бассейн. Хрущев же, понятно, плавок с собой не взял, а потому, раздевшись и передав костюм на руки охране, плюхнулся в воду в сатиновых «семейных» трусах. Как известно, Мао был прекрасным пловцом. Хрущев же плавал довольно плохо, барахтался в воде; пловцом его назвать было нельзя. Чувствовал он себя в бассейне униженно. «Я же горняк, я же, между нами говоря, плаваю кое-как, я же отстаю», – рассказывал он впоследствии. Один из его охранников бросил ему автомобильную камеру, и он залез в нее. К тому же, плавая, Мао продолжал беседовать. Кто-то из переводчиков тоже нырнул и стал плавать между ними. Остальные переводчики и стенографисты начали бегать вокруг бассейна от одного вождя к другому. Картина была забавная. Хрущев вспоминал: «Поплавал я, поплавал, думаю – да ну тебя к черту, вылезу. Вылез на краешек, свесил ноги. И что же, теперь я наверху, а он внизу плавает. Переводчик не знает, то ли с ним плавать, то ли со мной рядом сидеть. Он плавает, а я-то сверху вниз на него смотрю. А он-то снизу вверх, он в это время говорит мне что-то про коммуны, про ихние эти коммуны. Я уже отдышался и отвечаю ему про эти коммуны: „Ну, это мы еще посмотрим, что у вас из этих коммун произойдет“. Теперь уж мне во много раз легче, раз я сел» (цит. по [Сафонова, 1999, с. 27]; см. также [Ромм, 1991, с. 154; Yan Mingfu, 2015, p. 505–508; Li Yueran, 1989, p. 156–158; Li Yueran, 2002, p. 87–88; Бурлацкий, 2003, с. 185–186]).

Из всего китайского руководства с Мао и Хрущевым плавал только маршал Чжу Дэ, из советских гостей – никто. Странные бассейнные переговоры завершились в 4 часа 30 минут пополудни (см. [Мао Zedong nianpu, p. 399]).

Издевательства со стороны Мао продолжились и на следующий день, 2 августа. В 3 часа дня, когда Хрущев и сопровождавшие его лица спали после обеда, дежу-

ривший в дачном поселке Юйцюаньшань сотрудник переводческой группы в Общем отделе ЦК КПК Чжу Жуйшань получил по телефону указание от Е Цзылуна, секретаря Председателя ЦК КПК, через тридцать минут привезти советских гостей к Мао Цзэдуну, пожелавшему еще раз переговорить с Хрущевым. Чжу Жуйшань растерялся: ведь даже если быстро разбудить Хрущева и других, подождать, пока они оденутся и вызвать машины к воротам, потребуется не меньше десяти минут, а еще и сама дорога от Юйцюаньшани до Чжуннаньхай займет не меньше 35 минут. Тем не менее он передал Литовченко, что Мао готов опять принять Хрущева. Хрущев не выказал радости, но вежливо согласился приехать (см. [Yan Mingfu, 2015, p. 508–509]).

Советская делегация прибыла в Чжуннаньхай к 5 часам дня. На этот раз Мао ждал их в зале Иньянтан («Павильон здоровья и долголетия»), в саду Фэнцзюань («Сад обильных водоемов»), недалеко от своего дома – Мао жил в павильоне Цюйсян шуу («Библиотека аромата хризантем»). Помимо самого Председателя присутствовали те же двенадцать других руководителей партии. Беседа продолжалась до 12 часов ночи (см. [Mao Zedong nianpu, p. 399]). Вновь говорили о международных делах, о НАТО, СЕНТО и СЕАТО (созданный в 1954 г. военно-политический блок «Организация договора Юго-Восточной Азии»), отношениях с США и Японией, о ситуации на Ближнем Востоке. Высказывались и о положении в Латинской Америке, и о подготовке к третьей мировой войне. Но не только. Судя по советской записи беседы, обсуждали и внутренние проблемы двух стран. В частности, Мао долго рассказывал Хрущеву об успехах «большого скачка». На этот раз советский гость не захотел спорить и даже похвалил хозяина, назвав «большой скачок» марксистским, творческим развитием теории. Опять много шутили. Как вспоминал Янь Минфу, «беседа в целом проходила в дружеской атмосфере, обе стороны искали точки соприкосновения при сохранении различных мнений, открыто выражали свои взгляды» [Yan Mingfu, 2015, p. 511]. В конце беседы было решено на следующий день объявить о состоявшихся переговорах на весь мир, подписав и опубликовав коммюнике, чтобы, как сказал Хрущев, у империалистов болела голова.

Последняя встреча, 3 августа, прошла в том же составе, что и две предыдущие, и тоже в Чжуннаньхае, только теперь в зале Циньчжэндянь («Зал прилежного правительства»). Она была самой короткой – с часа до двух пополудни [Mao Zedong nianpu, p. 401]. Поговорили еще раз о международном положении, вскользь коснулись политической ситуации в США, где в следующем году должны были пройти выборы президента, и вновь пожурили Сталина: Хрущев, в частности, заявил, что у покойного диктатора был «старческий дефект ума». По завершении встречи было подписано коммюнике [Зубок, 2001, с. 126–128] и в тот же день Малиновский и Пэн Дэхуай подписали соглашение о строительстве радиолокационной станции на китайских условиях (см. [Li Mingjiang, 2012, p. 46])²².

В коммюнике говорилось, понятно, о том, что «стороны в обстановке исключительной сердечности и теплоты всесторонне обсудили и констатировали полное единство взглядов по актуальным и важным проблемам современного международ-

²² Это соглашение, однако, так и не было реализовано, поскольку через два года Хрущев отозвал всех советских специалистов из Китая и достраивать станцию пришлось самим китайцам.

ного положения, вопросам дальнейшего укрепления дружбы, союза и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой, а также по вопросам совместной борьбы за мирное разрешение международных проблем и защиты мира во всем мире»²³.

Коммюнике было предварительно согласовано 2 августа и направлено по «ВЧ» в Москву для утверждения ЦК КПСС. В тот же день члены Президиума опросом без единого замечания утвердили текст документа [РГАНИ, ф. 3, оп. 14, д. 232, л. 18]²⁴. МИД КНР дал коммюнике высочайшую оценку, подчеркнув в меморандуме, направленном всем китайским миссиям за рубежом 8 августа, «товарищеский и искренний обмен мнениями», имевший место в ходе недавних переговоров (цит. по [Li Ming-jiang, 2012, p. 48]).

На самом же деле далеко не все было гладко. Характерная деталь: подписав коммюнике, Мао и Никита Сергеевич, отправляясь в аэропорт Наньвань, где советских гостей ждал самолет, сели в разные автомобили [Li Yueran, 1989, с. 158]. Не «сердечностью» и «теплотой» переговоров был удовлетворен Мао Цзэдун, а тем, что смог продемонстрировать советскому лидеру все свое недовольство и презрение. «Мы ему [Хрущеву] воткнули иголку в задницу», – сказал он одному из членов своего окружения (цит. по [Li Zhuisui, 1994, p. 261]).

Что же касается Никиты Сергеевича, то он с борта своего ТУ-104 дипломатично телеграфировал благодарность Мао Цзэдуну за «радушный дружеский прием», выражая «полное удовлетворение совместной работой, результатами нашей встречи»²⁵, а в Москве 4 августа заверял членов Президиума ЦК КПСС, что «поездка была полезной... плодотворной была, хорошей» и «беседы были искренними» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 327]²⁶. Но, разумеется, он не мог не осознавать, что Мао его не уважает. Особенно его унизили бассейнные переговоры, которые и в самом деле были не «политкорректны». В самолете по дороге домой он все время был раздражен, и, срывая недовольство на Малиновском, твердил ему, что «военные политорганы слишком увлекаются „изучением“ военных трудов Мао Цзэдуна, издали его книги массовым тиражом, обязывают офицеров их конспектировать, как будто это Мао выиграл Вторую мировую войну, а не мы» [Хрущев, 2010, с. 602]. Настроение лидера сразу почувствовали работники советского посольства в КНР и после отъезда советской делегации заявили советским разработчикам ядерного оружия в Китае: «Хрущев уехал, и вы собирайте чемоданчики» (цит. по [Негин..., 1997, с. 312]²⁷).

Хрущев явно затаил обиду, но, прежде чем предпринимать недружественные шаги, попытался продемонстрировать, что прислушивается к мнению Мао Цзэдуна.

²³ Правда. 1958. 4 августа.

²⁴ Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект Коммюнике о встрече т. Н. С. Хрущева с т. Мао Цзэдуну».

²⁵ Правда. 1958. 4 августа.

²⁶ В официальном постановлении Президиума по итогам поездки Хрущева тоже отмечалось, что она была «плодотворной и полезной» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 889].

²⁷ Впрочем, можно предположить, что выезд советских ядерщиков был связан и с завершением работ по пуску первого атомного реактора и циклотрона КНР, официальная церемония открытия которых состоялась 27 сентября 1958 г.

Президиум утвердил проект письма советского руководителя Чжоу Эньлаю по поводу китайского ВМФ 5 сентября. Текст был вполне дружеским. В нем говорилось, что Советское правительство считает «своим долгом оказать широкую помощь» КНР в деле «строительства и укрепления» ее военно-морского флота. При этом, правда, Хрущев настаивал на переговорах по этому вопросу, предлагая провести их в октябре-декабре 1958 г. в Москве [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 240, л. 27]²⁸.

В то же время он еще раз попытался донести до китайской стороны суть советских предложений по совместному использованию военных объектов. На встрече с китайским послом Лю Сяо в Крыму на госдаче № 1 в Нижней Ореанде недалеко от Ялты 16 сентября 1958 г.²⁹ в разгар Тайваньского кризиса³⁰ Хрущев попросил передать Мао, чтобы тот усилил огонь по прибрежным островам Цзиньмэнь и Мацзу, находившимся под контролем гоминьдановцев, «сделав ад с помощью артиллерии». Кроме того, пообещал помочь с авиацией, прислав необходимое количество бомбардировщиков ТУ-16 с ракетами. Самолеты, однако, должны были оставаться в собственности СССР и даже командный состав экипажей состоять из советских офицеров, хотя последние и находились бы в полном распоряжении китайского командования. Иными словами, Хрущев предложил старый рецепт: техника советская, китайцы ее только используют. Так что, понятно, его предложение не могло не вызвать очередной взрыв негодования в Пекине.

Тем не менее 7 октября Чжоу Эньлай ответил на письмо Хрущева от 5 сентября, сообщив, что делегация во главе с политкомиссаром ВМФ Китая Су Чжэньхуа готова прибыть в Москву для переговоров через неделю, 15 числа [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 247, л. 11]³¹. Делегация провела в СССР более трех месяцев, и 4 февраля 1959 г. Су Чжэньхуа подписал с советской стороной соглашение о предоставлении Советским Союзом технической помощи КНР в строительстве кораблей военно-морского флота. Но Советское правительство согласилось помочь лишь в строительстве обычных ракетных подводных лодок и торпедных катеров. От помощи же в строительстве атомных подводных лодок отказалось. Мао вновь был возмущен [Sulian yu Zhongguo...; Mao Zedong yu Su Zhenhua...].

Но Хрущева настроение Мао уже не волновало. Еще 30 октября 1958 г. он настоял на том, чтобы «несколько, не резко, подсократить» торговлю с КНР (см. [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 337])³². Более того, в 1958 г. число советских специалистов

²⁸ Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект ответного письма т. Чжоу Эньлаю по вопросу военно-морского флота».

²⁹ Воспоминания Лю Сяо об этой встрече см.: [Liu Xiao, 1998, p. 74–76]. Лю Сяо, однако, не приводит деталей встречи.

³⁰ Тайваньский кризис был спровоцирован Мао Цзэдуном, чтобы отвлечь китайское общество от провалов «большого скачка». В конце августа 1958 г. Мао отдал приказ начать артиллерийский обстрел прибрежных островов Цзиньмэнь и Мацзу в Тайваньском проливе, находившихся в руках гоминьдановцев.

³¹ Постановление Президиума ЦК КПСС «Письмо т. Чжоу Эньлая от 7 октября 1958 г.»

³² Советская сторона, правда, не спешила принимать официальные постановления об уменьшении товарооборота вплоть до соответствующих шагов со стороны китайских руководителей. Только после того, как в начале января 1959 г. в Москву прибыла делегация КНР во главе с заместителем

в Китае сократилось почти в два раза – до 1285 (см. [Shen Zhihua, 2002, p. 397]). А 1 декабря во время эмоционального восьмичасового разговора в Кремле с американским сенатором Губертом Хамфри Хрущев дал понять, что осуждает внутреннюю политику китайского руководства [Wu Lengxi, 1999, p. 191], которая в то время терпела очевидный крах. Никакого «большого скачка» в экономике у Мао Цзэдуна не получилось, в КНР назревала катастрофа. Возникли серьезные диспропорции в развитии народного хозяйства, и вскоре везде стали ощущаться перебои с продовольствием [Панцов, 2022, с. 223].

Иными словами, так хорошо начинавшийся 1958 г. завершался для Мао, да и для советско-китайских отношений не лучшим образом. А 20 июня 1959 г. Хрущев нанес Мао Цзэдуну новый удар: неожиданно объявил, что аннулирует соглашение о предоставлении Китаю технологии производства ядерного оружия [Records of Meeting..., p. 379; MacFarquhar R., 1983, p. 225–226; Zhang Shu Guang, 1999, p. 208]. «Нас так поносят... а мы в это время, как послушные рабы, будем снабжать их атомной бомбой?», – скажет он впоследствии [Хрущев, 1999, с. 97].

В общем, настоящим результатом секретных переговоров Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуну в июле-августе 1958 г. было последовательное и довольно быстрое ухудшение советско-китайских отношений. До начала открытой взаимной полемики в печати и разрыва межпартийных связей оставалось недолго.

* * *

После возвращения Хрущева в Москву все записи его бесед с Мао Цзэдуну были 11 августа 1958 г. оперативно отредактированы и на следующий день разосланы по указанию заведующего Общим отделом ЦК КПСС В. Н. Малина для ознакомления членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС.

Помимо коммюнике, опубликованного на следующий день после переговоров, 4 августа, остальные русскоязычные документы о беседах Хрущева с Мао в июле-августе 1958 г. – запись беседы в аэропорту и четырех бесед в Чжуннаньхае – долгое время находились на секретном хранении сначала в архиве Политбюро ЦК КПСС (так называемом VI секторе Общего отдела), а после государственного переворота 1991 г. – в Архиве Президента Российской Федерации. В начале 1990-х годов член комиссии по определению перечня документов Архива президента Д.А. Волкогонов, получивший допуск к документам и по каким-то причинам скопировавший только два из них – советские записи первой (от 31 июля) и четвертой (от 3 августа) бесед в Чжуннаньхае, в 1995 г. процитировал их в своей книге «Семь вождей» [Волкогонов, с. 412–413]. После его смерти (6 декабря 1995 г.), согласно его завещанию, эти копии вместе с другими документами из его личного архива были переданы в Библиотеку

министра внешней торговли Ли Чжэжэнем, сообщившая о планах по сокращению экспорта КНР в СССР с 5,6 до 4,2 млрд руб., Министерство внешней торговли СССР пошло на корректировку планов. Было принято решение сократить экспорт проката черных металлов (с 506 до 350 тыс. тонн) и нефтепродуктов (с 932 тыс. до 751 тыс. тонн). См.: Постановление Президиума ЦК КПСС «О взаимных поставках товаров СССР и Китайской Народной Республики в 1959 г.» [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 274, л. 41].

Конгресса США (там они хранятся в отделе рукописей, в фонде, озаглавленном «Бумаги Д.А. Волкогонова, 1887–1995», на микрофильме № 17). Эти копии стали доступны читателям в январе 2000 г. и впервые частично (в переводе на английский язык) были опубликованы историком Д. Вульффом в августе того же года [Wolff, 2000, p. 51–59]. В следующем году другой историк, В.М. Зубок впервые опубликовал советские записи этих двух бесед в полном виде: на русском языке в журнале «Новая и новейшая история» (в начале года) и в переводе на английский в «Бюллетене Международного исторического проекта по холодной войне» (в конце года) [Зубок, 2001, с. 111–128; Zubok, 2001a, p. 244–272, 166–169]. А 6 июля 2023 г. историк О.А. Чагадаева в журнале «Родина» опубликовала несколько отрывков из второй беседы Хрущева с Мао Цзэдуном в Чжуннаньхае (от 1 августа) [Чагадаева, 2023, с. 52–57].

Что касается китайских записей бесед Хрущева с Мао, сделанных сотрудниками переводческой группы в Общем отделе ЦК КПК Чжао Чжунъюанем и Янь Минфу, а также сотрудником канцелярии по иностранным делам Госсовета КНР Ли Юэжанем и хранящихся в одном из китайских архивов (очевидно, в Центральном архиве), то из них тоже опубликованы только две – первой беседы в Чжуннаньхае от 31 июля и четвертой от 3 августа. Они были воспроизведены в 2015 г. в мемуарах Янь Минфу [Yan Mingfu, 2015, p. 471–498, 511–515; Yan Mingfu, 2015a, p. 139–157, 166–169]. В том же году, однако, в КНР были опубликованы советские записи всех четырех бесед в Чжуннаньхае в переводе на китайский язык. Публикация была осуществлена историком Шэнь Чжихуа, использовавшим документы из Архива Президента РФ. По каким-то причинам он не перевел и не включил в публикацию советскую запись беседы в аэропорту [Eluosi jiemí..., p. 127–177, 181–184].

Таким образом, советские записи беседы Хрущева и Мао в аэропорту (31 июля 1958 г.), а также второй и третьей их бесед в Чжуннаньхае (1 и 2 августа) до сих пор в полном виде на языке оригинала не публиковались. Ныне они хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), куда в 2009 г. были переданы из Архива Президента РФ в составе личного фонда Н.С. Хрущева. Не вызывает сомнений, однако, что все три документа представляют огромный интерес для исследователей истории как советско-китайских отношений, так и международных отношений в целом. Будут они интересны и широкому читателю.

Публикуемые в двух следующих выпусках журнала «Российское Китаеведение» документы печатаются по машинописным оригиналам. Орфография, в том числе в написании китайских имен, в основном сохранена, но все ошибки в пунктуации исправлены.

Продолжение следует.

Библиографический список

- Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущев. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 349 с.
Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае. Из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999. 353 с.
Волкогонов Д.А. Семь вождей: галерея лидеров СССР. В 2-х кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. 494 с.

Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 99 с.

Выступления Мао Цзедун, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Т. 2. М.: Прогресс, 1975. 436 с.

Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва (первая сессия): 27–31 марта 1958 года: Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1958. 442 с.

Зубок В.М. Переговоры Н. С Хрущева с Мао Цзедуну 31 июля – 3 августа 1958 г. и 2 октября 1959 г. // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 100–128.

Негин Е.А., Смирнов Ю.Н. Делился ли СССР с Китаем своими атомными секретами // Наука и общество: история советского атомного проекта (40-е – 50-е годы). Труды международного симпозиума ИСАП-96. М.: ИздАТ, 1997. Т. 1. С. 303–317.

Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. 558 с.

Панцов А.В. Мао Цзедун: Великий кормчий. М.: Вече, 2022. 544 с.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М.: РОССПЕН, 2003. Т. 1. 1344 с.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М.: РОССПЕН, 2006. Т. 2. 1120 с.

Ромм М.И. Устные рассказы. М.: Киноконцерн, 1991. 188 с.

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 14. Д. 220, 255; Ф. 52. Оп. 1. Д. 571.

Сафонова Е. «Давайте, товарищи, залетим в Пекин!» // Огонек. 1999. № 14. С. 27.

Советско-китайские отношения, 1917–1957. Сборник документов. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 467 с.

Федоренко Н.Т. Визит Н. Хрущева в Пекин // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 121–128.

Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.). М.: Московские новости. 1999. Кн. 3. 703 с.

Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время. 2010. 1080 с.

Чагадаева О. Мао Цзедун – Никите Хрущеву: Америка старается выглядеть сильной, но на деле она идет уже к старости // Родина. 2023. № 7. С. 52–57.

References

Burlatsky, F.M. (2003). Nikita Khrushchev. Moscow: RIPOL CLASSIC. 349 p. (In Russian).

Chagadaeva, O. (2023). Mao Tsedun – Nikite Khrushchevu: Amerika staraetsya vyglyadet' sil'noi, no na dele ona idet uzhe k starosti [Mao Zedong to Nikita Khrushchev: America Tries to Look Strong, but in Fact It is Already Getting Old]. *Rodina*, No. 7. Pp. 52–57. (In Russian).

Fedorenko, N.T. (1990). Vizit N. Khrushcheva v Pekin [N. Khrushchev's Visit to Beijing]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], No. 1. Pp. 121–128. (In Russian).

Khrushchev, N.S. (1999). Vremya. Lyudi. Vlast' (Vospominaniya v 4-kh kn.) [Time. People (Power. Memoirs in 4 vols.). Moscow: Moskovskie novosti, Vol. 3. 703 p. (In Russian).

Khrushchev, S.N. (2010). Nikita Khrushchev: Reformator [Nikita Khrushchev: The Reformer]. Moskva: Vremia. 1080 p. (In Russian).

Negin, E.A., Smirnov, Yu.N. (1997). Delilsya li SSSR s Kitaem svoimi atomnymi sekretami [Did the USSR Share Its Atomic Secrets with China]. *Nauka i obshchestvo: istoria sovetskogo atomnogo proekta (40-e–50-e gody)*. Trydy mezhdunarodnogo simpoziuma USAP-96 [Science and Society: History of the Soviet Atomic Project (40's – 50's). Proceedings of the HISAP-96 International Symposium]. Moscow: IzdAT, Vol. 1. Pp. 303–317. (In Russian).

Pantsov, A.V. (2013). Deng Xiaoping. Moscow: Molodaya gvardiya, 558 p. (In Russian).

Pantsov, A.V. (2013). Mao Tsedun. Velikii kormchi [Mao Zedong: The Great Helmsman]. Moscow: Vechе. 544 p. (In Russian).

Prezidium TS KPSS. 1954–1964 [Presidium of the CC CPSU. 1954–1964], Vol. 2. Moscow: ROSSPEN, 2006. 1120 p. (In Russian).

- Prezidium TSK KPSS. 1954–1964 [Presidium of the CC CPSU. 1954–1964]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN, 2003. 1344 p. (In Russian).
- Romm, M.I. (1991). *Ustnye rasskazy* [Oral Tales]. Moscow: Kinokontsern. 188 p. (In Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii [Russian State Archive of Contemporary History]. Fund 3. Inventory 14. Files 220, 225; Fund 52. Inventory 1. File 571. (In Russian).
- Safonova, E. (1999). “Davaite, tovarishchi, zaletim v Pekin” [“Let’s, Comrades, Fly to Beijing”]. *Ogonek*, No. 14. P. 27. (In Russian).
- Sovetsko-kitaiskie otnosheniia 1917–1957. Sbornik dokumentov [Soviet-Chinese Relations, 1917–1957. Collection of Documents]. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury, 1959. 467 p. (In Russian).
- Vereshchagin, B.N. (1999). *V starom i novom Kitaye. Iz vospominanii diplomata* [In old and New China. From the Memoirs of a Diplomat]. Moscow: IDV RAN. 353 p. (In Russian).
- Vistuplenia Mao Tszeduna, ranee ne publikovavshixia v kitaiskoi pečhati [Speeches of Mao Zedong Previously Unpublished in the Chinese Press], Vol. 2. Moscow: Progress, 1975. 436 p. (In Russian).
- Volkogonov D.A. (1995). *Sem’ vozhdiei: galereya liderov SSSR. V 2-kh kn.* [Seven Leaders: a Gallery of Leaders of the USSR. In 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Novosti. 494 p. (In Russian).
- Vtoraya sessiya VIII Vsekitaiskogo s’ezda Kommunisticheskoi partii Kitaya [The Second Session of the Eighth Congress of the Chinese Communist Party]. Pekin: Izdatel’stvo literatury na inostannykh yazykakh, 1958. 99 p. (In Russian).
- Zasedaniia Verkhovnogo Soveta SSSR piatogo Sozyva (pervaya sessiya): 27–31 marta 1958 goda [Proceedings of the Fifth Supreme Soviet of the USSR (the First Session): March 27–31, 1958]. Moscow: Izdaniye Verkhovnogo Soveta SSSR, 1958. 442 p. (In Russian).
- Zubok, V.M. (2001). *Peregovory N.S. Khrushcheva s Mao Tsedunom 31 iyulya – 3 avgusta 1958 g. i 2 oktyabrya 1959 g. Novaya i noveishaya istoriya* [N. S. Khrushchev’s Negotiations with Mao Zedong, July 31 – August 3, 1958 and October 2, 1959. Modern and Contemporary History]. No. 1. P. 100–128. (In Russian).

* * *

- American Foreign Policy: Current Documents. Vol. 3. New York: Arno Press, 1971. 1714 p. (In English).
- Background of Heads of Government Conference. 1960: Principal Documents. 1955–1959. With Narrative Summary. Washington D.C.: Department of State, 1960. 478 p. (In English).
- Deng Xiaoping nianpu 邓小平年谱 1904–1997 [Chronological Biography of Deng Xiaoping. Vol. 3]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe (xia), 2009. 2081 p. (In Chinese).
- Eluosi jiemi dangan xuanbian: Zhong Su guanxi: 1945–1991 俄罗斯解密档案选编：中苏关系：1945–1991 [Collection of Selected Russian Declassified Archival Documents: Sino-Soviet Relations: 1945–1991], Vol. 8. Shanghai: Dongfang chuban zhongxin, 2014. 449 p. (In Chinese).
- Goncharenko, S. (1998). *Sino-Soviet Military Cooperation. Brothers in Arms: The Rise and Fall of the Sino-Soviet Alliance, 1945–1963*. Ed. by O.A. Westad. Stanford, CA: Stanford University Press. Pp. 141–164. (In English).
- Li, Mingjiang. (2012). *Mao’s China and the Sino-Soviet Split: Ideological Dilemma*. London: Routledge. 224 p. (In English).
- Li, Yueran 李越然. (1989). *Waijiao wutai shang de xin Zhongguo lingxiu 外交舞台上的新中国领袖* [Leaders of New China on the International Arena]. Beijing: Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe. 211 p. (In Chinese).
- Li, Yueran 李越然. (2002). *Zhong Su waijiao qin liji. Li Yueran huiyilu 中苏外交亲历记. 李越然回忆录* [Personal Historical Notes on the Sino-Soviet Relations Memoirs of Li Yueran]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe. 265 p. (In Chinese).
- Li, Zhisui. (1994). *The Private Life of Chairman Mao. The Memoirs of Mao’s Personal Physician Dr. Li Zhisui*. Tr. Tai Hung-chao. New York: Random House. 683 p. (In English).
- Liu Shaoqi nianpu 刘少奇年谱 1898–1969 [Chronological Biography of Liu Shaoqi], Vol. 2. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 1998. 665 p. (In Chinese).

Liu, Xiao 刘晓. (1998). *Chushi Sulian banian 出使苏联八年* [Eight Years as Ambassador to the Soviet Union]. Beijing: Zhonggong dangshi chubanshe. 178 p. (In Chinese).

Lüthi, L.M. (2008). *The Sino-Soviet Split: Cold War in the Communist World*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 398 p. (In English).

MacFarquhar, R. (1983). *The Origins of the Cultural Revolution. 2. The Great Leap Forward, 1958–1960*. New York: Columbia University Press. 470 p. (In English).

Mao, Zedong. (1999). *Mao Zedong wenji 毛泽东文集* [Collected Works of Mao Zedong]. Beijing: Renmin chubanshe, Vol. 7. 465 p. (In Chinese).

Mao Zedong nianpu 毛泽东年谱 [Chronological Biography of Mao Zedong]. 1949–1976. Vol 3. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2013. 665 p. (In Chinese).

Mao Zedong on Diplomacy. Beijing: Foreign Languages Press, 1998. 500 p. (In English).

Mao Zedong yu Su Zhenhua shangjiang 毛泽东与苏振华上将 [Mao Zedong and General Su Zhenhua] Pandal 的博客, 2009. URL: <https://blog.wenxuecity.com/myblog/45870/200911/38105.html> (accessed 20.07.2023). (In Chinese).

Mao Zedong zhuan 毛泽东传 (1949–1976) [Biography of Mao Zedong (1949–1976)], Vol. 1. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2003. 884 p. (In Chinese).

Nie, Rongzhen. (1988). *Inside the Red Star: The Memoirs of Marshal Nie Rongzhen*. Beijing: New World Press. 785 p. (In English).

Pen Dehuai nianpu [Chronological Biography of Peng Dehuai]. Beijing: Renmin chubanshe, 1998. 858 p. (In Chinese).

Public Papers of the Presidents of the United States: Dwight D. Eisenhower: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President. 1958. Washington, D.C: Office of the Federal Register, 1959. 954 p. (In English).

Records of Meeting of the CPSU and CCP Delegations, Moscow, July 5–20. *Brothers in Arms: The Rise and Fall of the Sino-Soviet Alliance, 1945–1963*. Ed. by O.A. Westad. Stanford, CA: Stanford University Press, 1963. Pp. 376–390. (In English).

Report. Peng Dehuai to Mao Zedong and the CCP Central Committee (Excerpt). (In English).

Wilson Cener. Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/report-peng-dehuai-mao-zedong-and-ccp-central-committee-excerpt> (accessed: 22.07.2023). (In English).

Shen, Zhihua. (2002). A Historical Examination of the Issue of Soviet Experts in China: Basic Situation and Policy Changes. *Russian History - Histoire Russe*, Vol. 29, No. 2–4. Pp. 377–400. (In English).

Sulian yu Zhongguo he wuqi: 1949 nian zhi 1960 nian yuanzhu yu xianzhi 苏联与中国核武器: 1949 年至 1960 年援助与限制 [The Soviet Union and the Chinese Nuclear Weapons: Assistance and Restrictions from 1949 to 1960]. URL: https://news.cctv.com/military/20090310/106782_1.shtml (accessed: 07.07.2023). (In Chinese).

Wilson, L.J., Xue, Litai. (1988). *China Builds the Bomb*. Stanford, CA: Stanford University Press. 352 p. (In English).

Wolff, D. (2000). “One Finger’s Worth of Historical Events”: New Russian and Chinese Evidence on the Sino-Soviet Alliance and Split, 1948–1959. *CWIHP Working Paper*, No. 30 (August). Pp. 1–74. (In English).

Wu, Lengxi 吴冷西. (1999). *Shinian lunzhan: Zhongsu guanxi huiyilu (1956–1966) 十年论战：中苏关系回忆录 (1956–1966)* [The Ten-Year Debate: Reminiscences of Sino-Soviet Relations (1956–1966)]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe. 940 p. (In Chinese).

Xiao, Jingguang 肖劲光. (2013). *Xiao Jingguang huiyilu 肖劲光回忆录* [Memories of Xiao Jingguang]. Beijing: Dangdai Zhongguo chubanshe. 387 p. (In Chinese).

Yan, Mingfu 阎明复. (2015). *Yan Mingfu huiyilu 阎明复回忆录* [Memoirs of Yan Mingfu]. Beijing: Renmin chubanshe, Vol. 1. 540 p. (In Chinese).

Yan, Mingfu 阎明复. (2015a). *Qinli Zhong Su guanxi: Zhongyang bangongting fanyizu de shinian (1957–1966) 亲历中苏关系：中央办公厅翻译组的十年 (1957–1966)* [Personal Experience of the Sino-Soviet Relations: Ten Years of the Translating Group in the General Department. 1957–1966]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, Vol. 1. 440 p. (In Chinese).

Zhang, Shu Guang. (1998). *Sino-Soviet Economic Cooperation. Brothers in Arms: The Rise and Fall of the Sino-Soviet Alliance, 1945–1963*. Ed. by O.A. Westad. Stanford, CA: Stanford University Press. Pp. 189–225. (In English).

Zhang, Shu Guang. (1999). *Between “Paper” and “Real Tigers”: Mao’s View of Nuclear Weapons. Cold War Statesmen Confront the Bomb. Nuclear Diplomacy Since 1945*. Ed. by J.L. Gaddis. New York: Oxford University Press. Pp. 194–215. (In English).

Zhonghua renmin gongheguo di er jie quanguo renmin daibiao dahui di yi ci huiyi huikan 中华人民共和国第二届全国人民代表大会第一次会议汇刊 [Second Session of the Second National People’s Congress of the PRC]. Beijing: Renmin chubanshe, 1959. 1391 p. (In Chinese).

Zhou Enlai nianpu 周恩来年谱 (1949–1976) [Chronological Biography of Zhou Enlai]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 1997, Vol. 1. 651 p.; Vol. 2. 770 p. (In Chinese).

Zubok, V. (2001a). *The Mao-Khrushchev Conversations, July 31 – August 3, 1958 and October 2, 1959*. Cold War International History Project Bulletin. Fall-Winter 2001, No. 12/13. Pp. 244–272. (In English).

Zubok, V.M. (2001). *Negotiations of N.S. Khrushchev with Mao Zedong on July 31 – August 3, 1958 and October 2, 1959*. New and Modern History, No. 1. P. 100–128.

Поступила в редакцию: 12.01.2024. Received: 12 January 2024.

Принята к публикации: 01.03.2024. Accepted: 1 March 2024.